

ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Вестник педагогических инноваций. 2026. № 3 (83)

Journal of Pedagogical Innovations, 2026, no. 3 (83)

Научная статья

УДК 378+37.02

DOI: 10.15293/1812-9463.2603.03

Балльно-рейтинговая система как инструмент управления качеством педагогического образования

Палатников Денис Евгеньевич

*Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
г. Ярославль, Россия*

Шипкова Екатерина Николаевна

*Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
г. Ярославль, Россия*

Юдин Владимир Владимирович

*Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
г. Ярославль, Россия*

Аннотация. Статья посвящена проблеме внедрения балльно-рейтинговой системы в образовательный процесс педагогического вуза. Применение балльно-рейтинговой системы рассматривается как фактор, обеспечивающий актуальное сегодня смысло-ориентированное образование. Анализ научной литературы и международного опыта показывает, что качество обучения прямо пропорционально эффективности рейтинговой системы. Цель статьи – выявление проблем, препятствующих внедрению балльно-рейтинговой системы в образовательный процесс педагогического вуза, и определение рекомендаций, обеспечивающих эффективное применение данного метода оценивания. Объектом исследования является процесс организации промежуточной аттестации обучающихся с применением балльно-рейтинговой системы. База исследования – Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. Методы исследования: выборочный анкетный опрос респондентов из числа обучающихся, профессорско-преподавательского и административно-управленческого состава университета; анализ деятельности образовательной организации по обеспечению качества образования. Всего в выборку включено 386 человек, из них: преподаватели университета и сотрудники кафедр и деканатов – 112 чел., обучающиеся очной формы обучения уровня бакалавриата – 274 чел. Объем выборочной совокупности позволяет говорить о репрезентативности полученных данных и об их достоверности. По результатам исследования определены два ключевых блока проблем, препятствующих полноценному применению балльно-рейтинговой системы в образовательном процессе: педагогические и технические. Определены условия, обеспечивающие применение балльно-рейтинговой системы как инструмента повышения качества обучения: субъектно-ориентированный подход, своевременная и постоянная обратная связь, унификация балльно-рейтинговой системы, удобное

техническое решение. Сформулированы рекомендации внедрения балльно-рейтинговой системы в образовательный процесс педагогического вуза: организация обучения преподавателей методам использования балльно-рейтинговой системы и формам обратной связи; обеспечение вариативности образовательных траекторий студентов в рамках дисциплин; создание условий для разработки обучающимися индивидуальных образовательных маршрутов; организация тьюторского сопровождения обучающихся, техническая доработка системы; регулярное анкетирование студентов для получения обратной связи.

Ключевые слова: качество образования; балльно-рейтинговая система; формирующие способы оценивания; самооценка обучающихся; подготовка педагогов; образовательные стандарты.

Для цитирования: Палатников Д. Е., Шипкова Е. Н., Юдин В. В. Балльно-рейтинговая система как инструмент управления качеством педагогического образования // Вестник педагогических инноваций. – 2026. – № 3 (83). – С. 35–46. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2603.03>

Original article

The Point-Rating System as a Tool for Managing the Quality of Teacher Education

Denis E. Palatnikov

*Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russia*

Ekaterina N. Shipkova

*Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russia*

Vladimir V. Yudin

*Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russia*

Abstract. The article is devoted to the problem of introducing a point-rating system into the educational process of a pedagogical university. The use of the point-rating system is considered as a factor that ensures meaningful education, which is relevant today. An analysis of scientific literature and international experience shows that the quality of education is directly proportional to the effectiveness of the rating system. The purpose of this article is to identify the problems that hinder the introduction of the point-rating system into the educational process of a pedagogical university and to provide recommendations for the effective use of this assessment method. The object of this study is the process of organizing intermediate certification of students using the point-rating system. The research base is the Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky. The research methodology is a selective questionnaire survey of respondents among students, professors, and administrative staff of the university; analysis of the educational organization's activities to ensure the quality of education. A total of 386 people were included in the sample, including 112 university professors and department and dean staff, and 274 full-time undergraduate students. The size of the sample population allows us to speak about the representativeness and reliability of the data obtained. According to the results of the study, two key blocks of problems have been identified that prevent the full-fledged application of

point-rating system in the educational process: pedagogical and technical. The conditions that ensure the application of point-rating system as a tool for improving the quality of education have been identified: a subject-oriented approach, timely and constant feedback, unification of point-rating system, and a convenient technical solution. Recommendations for implementing the point-rating system in the educational process of a pedagogical university have been formulated: organizing training for teachers on how to use the point-rating system and how to provide feedback; ensuring the variability of students' educational trajectories within the framework of disciplines; creating conditions for students to develop their own educational paths; organizing tutoring support for students; and improving the technical features of the system.

Keywords: quality of education; point-rating system; formative assessment methods; student self-assessment; teacher training; educational standards.

For Citation: Palatnikov D. E., Shipkova E. N., Yudin V. V. The Point-Rating System as a Tool for Managing the Quality of Teacher Education. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2026, no. 3 (83), pp. 35–46. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2603.03>

Введение. Современное общество характеризуется высокой требовательностью к педагогическим кадрам, а педагогическое образование рассматривается как залог обеспечения качества и эффективности образования молодого поколения [22]. Проблема качества образования является одной из центральных в современной педагогической науке и практике во всем мире. В условиях глобализации, стремительного технологического прогресса и постоянно меняющихся требований рынка труда, традиционные представления о качестве, ориентированные на характер усвоенных знаний, становятся недостаточными. Современные критерии качества однозначно ориентированы на личностные характеристики, формируемые в образовательном процессе, и на сам процесс. Данные условия заставляют педагогические вузы искать новые и эффективные способы управления качеством образования. Применяемая в прошлом система контроля и проверки знаний в данный момент не соответствует ни текущим требованиям к подготовке выпускников вузов [9], ни особенностям и запросам обучающихся, ни критериям качества образования.

Понятие «качество образования» многомерно и контекстно зависимо. В широком смысле оно охватывает соответствие результатов и процесса образования установленным стандартам, потребностям личности, общества и государства. В конце прошлого столетия к определению качества в основе лежал количественный подход, фокусирующийся на таких показателях, как успеваемость, результаты тестирования и ресурсное обеспечение образовательных организаций. В современной же ситуации приоритетными становятся гуманистический и компетентностный подходы, смещаются акценты на результаты – сформированные компетенции и долгосрочность эффектов – успешность выпускников в жизни, их социальная адаптация, востребованность в выбранной профессии и благополучие.

Западные ученые (С. Fadel, А. Duckworth) при определении критериев качества образования ориентируются на ключевые компетенции XXI в.: критическое мышление (Critical Thinking), креативность (Creativity), навыки коммуникации (Communication) и кооперации (Collaboration) [21], а также на сформированность самосознания, самоконтроля, социальной осведомлен-

ности, навыков отношений и принятия ответственных решений [20]. Данные навыки определяются как ключевые для успеха и благополучия в современном мире.

Отечественные исследователи (А. И. Баева, М. И. Бахматова, И. В. Кадашников) подчеркивают, что качество образования следует фиксировать через холистические показатели, включающие не только когнитивные аспекты, но и эмоциональное, социальное, этическое развитие обучающихся [2; 7], а также условия, в которых происходит обучение [1]. Эти аспекты становятся очевидными в свете глобальной тенденции роста запрошенного уровня образованности от репродукции к способности создавать новый опыт [14; 17]. Следует признать, что в отличие от продуктивного типа педагогического процесса, в деталях проработанного отечественной теорией (М. Н. Скаткин, И. Я. Лернер, М. И. Махмутов), от субъектно-ориентированного образования, принципиально построенного в 90-х годах XX столетия на основе концептов личностно-ориентированного образования (В. В. Сериков, И. С. Якиманская, Е. В. Бондаревская), актуальное сегодня смысло-ориентированное образование только находит свои технологические ориентиры и критерии качества в дискурсе о новой дидактике [3; 10; 18]. Таким образом, проблема качества образования – в отсутствии (неиспользовании на практике) педагогических средств обеспечения нового образовательного результата и его контроля.

В связи с этим в последние десятилетия в образовательных учреждениях по всему миру наблюдается тенденция к разработке и внедрению неклассических систем оценивания, одной из которых является балльно-рейтинговая система (БРС). Эта система предполагает более гибкий и прозрачный подход

к оценке успеваемости студентов, учитывающий и позиции самих учащихся и готовность их к самоорганизованной деятельности (нежели классическая оценка знаний по дисциплинам), и может оказать значительное влияние на качество образования.

Европейские университеты все чаще используют формирующее оценивание и аутентичные методы оценивания для развития критического мышления и практических навыков наряду с традиционными тестами, которые по-прежнему распространены, но могут быть менее эффективными для развития навыков [28]. Наблюдается сдвиг в сторону повышения самооценки студентов, предоставления значимой обратной связи для улучшения и приведения оценок в соответствие с требованиями отрасли, чтобы подготовить студентов к профессиональной деятельности [31]. Однако прогресс неодинаков, и некоторые учебные заведения по-прежнему полагаются на устаревшие подходы к подведению итогов и требуют большей осведомленности о преимуществах формирующего оценивания [19].

Балльно-рейтинговая система – это не только форма оценивания, но и средство организации самостоятельной работы студентов, рассчитанное на сознательное их подключение к планированию своей учебной деятельности, допускающее вариативность как методов изучения, так и выбор самого содержания.

Цель статьи – выявление проблем, препятствующих внедрению БРС в образовательный процесс педагогического вуза и определение рекомендаций, обеспечивающих эффективное применение данного метода оценивания.

Обзор литературы. В разных странах и образовательных организациях разные способы применения БРС и разные цели ее внедрения. В Финляндии, например, БРС интегрирована в образо-

вательную практику и используется для оценки не только академических достижений, но и навыков работы в команде и критического мышления. Примечательный пример – Хельсинкский университет (<https://www.helsinki.fi/fi>), где БРС была внедрена с целью улучшения обратной связи между преподавателями и студентами [24].

Согласно исследованиям китайских ученых Y. Huang, Z. Deng, внедрение БРС в педагогических вузах Китая способствует повышению вовлеченности студентов в учебный процесс и улучшению их успехов [25].

В России БРС внедряется в рамках требований, определенных федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС ВО), для обеспечения качества образования. Анализируя опыт реализации образовательных программ бакалавриата, Т. М. Щеголева и З. В. Диянова отмечают, что внедрение БРС привело к улучшению успеваемости и более высокой мотивации студентов [16]. Кроме того, в ряде университетов применяются вертикальные рейтинги, что позволяет более точно отслеживать прогресс студентов на разных этапах учебного процесса.

В более широком понятии БРС – это система правил, позволяющая количественно оценить (путем накопления баллов) результаты работы обучающегося по дисциплине в течение семестра и рассчитать общий средний показатель успеваемости по итогам изучения как отдельной дисциплины, так и всей образовательной программы в целом. При этом рейтинговая составляющая БРС должна пониматься не только как способ ранжирования студентов (хотя и такая трактовка допустима), она должна обозначать уровень успешности освоения основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) в целом,

сравнительно с максимально возможными значениями [5; 12].

Традиционными задачами использования БРС являются: повышение мотивации студентов к изучению дисциплины, организации учебного процесса; стимулирование обучающихся к активизации систематической самостоятельной работы [8]; формирование личностных качеств обучающихся, таких как инициатива, дисциплинированность, ответственность; возможность корректировки учебного процесса с получением объективных результатов изучения дисциплины; активизация работы педагогов по совершенствованию методов обучения [13].

Ученые сходятся во мнении, что при внедрении БРС появляется возможность выбора индивидуальной образовательной траектории в рамках темы или курса в электронной информационно-образовательной среде, что позволяет повысить уровень вовлеченности студентов в учебный процесс [1; 4]. Таким образом, качество обучения прямо пропорционально эффективности рейтинговой системы [11; 26].

Исследователи отмечают следующие преимущества применения БРС в образовательном процессе вуза.

1. Прозрачность. У студентов имеется доступ к информации о том, как формируется их оценка, что способствует повышению мотивации и ответственности за учебный процесс [29].

2. Создание индивидуальных условий. БРС позволяет учитывать личные достижения каждого студента, что особенно важно для формирования индивидуальных образовательных траекторий [27] и удовлетворения их разных образовательных запросов [15; 23]; позволяет внедрить дифференцированный подход к оценке знаний, интенсифицировать и равномерно распределить нагрузку в течение семестра, повысить

объективность оценки, исключая случайные факторы, стимулировать студента к систематическому самостоятельному обучению [13].

3. Обратная связь. Система обеспечивает более частую и качественную обратную связь, что способствует эффективному обучению [24].

При этом учеными определены и трудности применения данной системы оценивания: необходимость отслеживания множества оценок может усложнить работу преподавателей и администрации [30]; некоторые студенты могут испытывать стресс из-за необходимости постоянно обновлять свои достижения; увеличение времени и трудоемкости контроля, что приводит к значительному повышению нагрузки на ведущего БРС преподавателя (частично эту проблему удается решить при помощи использования электронной информационной среды обучения (ЭИОС) [6]); БРС может не учитывать всех аспектов академической активности студентов, что может привести к некорректной оценке их потенциала.

Методология. Объект исследования – процесс организации промежуточной аттестации обучающихся с применением БРС. Предмет исследования – условия деятельности студентов и преподавателей в системе БРС. База исследования – Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского (ЯГПУ им. К. Д. Ушинского).

В 2024–2025 гг. было проведено исследование с целью выявления проблем, затрудняющих применение БРС в образовательном процессе вуза, и поиска форм актуализации системы для возможности ее применения как инструмента управления качеством образования.

Методы исследования: теоретические – синтез, анализ, систематизация; эмпирические – выборочный анкетный опрос, анализ деятельности образовательной организации.

Всего в выборку включено 386 человек, из них: 112 чел. – преподаватели университета и сотрудники кафедр и деканатов, 274 чел. – обучающиеся очной формы обучения уровня бакалавриата. Объем выборочной совокупности позволяет говорить о репрезентативности полученных данных и об их достоверности. Проведен анализ деятельности ЯГПУ им. К. Д. Ушинского по обеспечению качества образования.

Результаты. В ЯГПУ им. К. Д. Ушинского БРС оценивания применяется как один из элементов внутренней оценки качества подготовки обучающихся по основным профессиональным образовательным программам, чаще всего в рамках промежуточной аттестации обучающихся по дисциплинам (модулям), практикам.

В результате исследования было выявлено, что на факультетах основной является классическая форма оценивания обучающихся, а применение БРС сводится к формальной фиксации результатов освоения образовательных программ.

В ходе анкетного опроса определены два блока ключевых проблем, препятствующих полноценному применению БРС в образовательном процессе (представлены на рисунке).

1. Педагогические проблемы. БРС воспринимается преподавателями и обучающимися как средство формирования отчетности о результатах освоения студентами образовательных программ; как инструмент информатизации образовательного процесса; отсутствует субъектно-ориентированная направленность при проектировании критериев БРС по учебным дисциплинам; обучающиеся, будущие педагоги, не понимают смысла формирующей системы оценивания.

Рис. Проблемы полноценного внедрения БРС в вузе

2. Технические сложности. Система не адаптирована для мобильных устройств, слабо интегрирована с базовой ИОС университета (<https://moodle.uspu.org>), содержащей электронные курсы.

Анализ результатов проведенного исследования показал, что преподаватели, имеющие опыт работы в БРС, отмечают, что она может стать инструментом повышения качества образования при выполнении следующих условий.

1. Субъектно-ориентированный подход. Студенты (и преподаватели) должны понимать и принимать педагогический смысл внедрения БРС. На вводных занятиях по дисциплинам необходимо создать условия для разработки обучающимися индивидуальных образовательных маршрутов: участники образовательного процесса должны понимать место дисциплины в их профессиональном становлении, ставить личностно значимые цели ее изучения, выбрать из избыточного набора предложенных форм деятельности наиболее привлекательные и значимые для себя. На данном этапе целесообразно организовать входную диагностику и обеспечить тьюторское сопровождение.

2. Своевременная и постоянная обратная связь. Эффективное внедрение БРС возможно только при условии актуального внесения данных – своевременная оценка, доступная и удобная для студентов, несомненно, влияет на мотивацию и самооценку обучающихся; возможность коррекции образовательных маршрутов.

3. Унификация БРС с возможностью корректировки показателей в зависимости от дисциплины (студенты должны видеть единый подход практики БРС, независимо от содержания). Обязательность применения БРС на всех дисциплинах и практиках (единый подход и наглядность рейтинга способствуют повышению мотивации студентов и развитию навыков самоанализа).

4. Удобные технические решения. Ошибки в работе программы, неясный интерфейс, возможность сбоя системы являются преградами для полноценного использования ресурса преподавателями; простота доступа в БРС может быть фактором, влияющим на мотивацию студентов только тогда, когда студент сможет иметь к ней доступ в любое удобное время, в том числе с мобильного телефона. Доступ преподавателей также

должен быть максимально простым для исключения необходимости дублировать данные.

Выводы. Анализируя опыт применения БРС и результаты данного исследования, определим рекомендации по ее внедрению в образовательный процесс педагогического вуза.

1. Организация обучения (курсы) преподавателей методам использования БРС и формам обратной связи.

2. Обеспечение вариативности образовательных траекторий студентов в рамках дисциплин, а именно: избыточность выбора заданий и форм деятельности в рамках одной темы/курса/дисциплины.

3. Создание условий для разработки обучающимися индивидуальных образовательных маршрутов с опорой на результаты диагностики с возможностью их корректировки в течение периода обучения (семестр, триместр).

4. Организация тьюторского сопровождения для организации целеполагания и рефлексии прохождения курса, корректировки образовательного маршрута.

5. Техническая доработка системы для устранения возможности ее неприятия вследствие ошибок или неудобства работы.

6. Регулярное анкетирование студентов для получения обратной связи о работе БРС и обсуждения новых практик как со студентами, так и с преподавателями.

Таким образом, применение балльно-рейтинговой системы оценивания в вузах является актуальным шагом к повышению качества образования. Опыт как российский, так и зарубежный, показывает, что БРС может повысить мотивацию и вовлеченность студентов, способствовать развитию навыков самоконтроля, а значит, и повысить качество образования, если она корректно внедрена и используется. Исследования показывают, что для достижения максимальных результатов необходимы субъектно-ориентированный подход и постоянное изучение и адаптация системы к изменяющимся условиям образовательного процесса.

Список источников

1. Баяева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды: проблемы и перспективы // Психологическая наука и образование. – 2021. – Т. 26, № 1. – С. 5–16.
2. Бахматова М. И. Качество образования: основные подходы к определению и оцениванию // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2022. – № 2. – С. 13–24.
3. Бондаревская Е. В. Личностно ориентированное образование: опыт разработки парадигмы. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 1997. – 28 с.
4. Борковская В. Г., Ковалев А. С. Балльно-рейтинговая система оценки студентов как инструмент повышения качества высшего образования // Строительство: наука и образование. – 2020. – Т. 10, № 1. DOI: <https://doi.org/10.22227/2305-5502.2020.1.7>
5. Гуменникова Ю. В., Кайдалова Л. В., Золкин А. Л. Балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов вуза по математике // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2022. – Т. 24, № 4. – С. 29–34. DOI: <https://doi.org/10.37313/2413-9645-2022-24-85-29-34>
6. Екишиев Т. К., Обухова И. А. Использование балльно-рейтинговой системы при оценке знаний студентов, формируемых в электронной информационно-образовательной среде // Информационные системы и технологии: теория и практика: научно-техническая конференция Института леса и природопользования СПбГЛТУ (Санкт-Петербург, 25 февраля 2022 г.). Выпуск 14. – СПб.: СПбГЛТУ им. С. М. Кирова, 2022. – С. 136–141.

7. Кадашникова И. В. Компетентность педагога как ключевой фактор качества современного образования // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4 (101). – С. 135–137.
8. Мальцева Н. Н., Пеньков В. Е. Балльно-рейтинговая система: достоинства и недостатки // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 4. – С. 139–145. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-4-139-145>
9. Николаева М. В. «Автомат»: быть или не быть // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 6 (91). – С. 96–100. DOI <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-691-96-100>
10. Сериков В. В. Личностно ориентированное образование // Педагогика. – 1994. – № 5. – С. 16–21.
11. Сидакова Н. В. Балльно-рейтинговая система контроля и оценки знаний – динамический фактор информационной открытости и стимуляции учебной деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7, № 2 (23). – С. 261–264.
12. Сазонов Б. А. Балльно-рейтинговые системы оценивания знаний и обеспечение качества учебного процесса // Высшее образование в России. – 2012. – № 6. – С. 28–40.
13. Тарасенко О. В., Димиденко Ж. А. Балльно-рейтинговая система оценивания знаний студентов в условиях аграрного вуза // Молодой ученый. – 2014. – № 1. – С. 579–581.
14. Управление качеством образования: сборник методических материалов / сост. О. Е. Лебедев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЕН), 2002. – 128 с.
15. Шипкова Е. Н. Причины появления особого образовательного запроса обучающихся // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12, № 4-1. – С. 483–491.
16. Щеголева Т. М., Диянова З. В. Балльно-рейтинговая система контроля знаний как средство развития учебной мотивации студентов-бакалавров // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2017. – № 20. – С. 103–110.
17. Юдин В. В. Технологическое проектирование педагогического процесса: монография. – М.: Университетская книга, 2008. – 300 с.
18. Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. – М.: Сентябрь, 1996. – 128 с.
19. Bouckaert M. The assessment of students' creative and critical thinking skills in higher education across OECD countries: A review of policies and related practices. – Paris, 2023. DOI: <https://dx.doi.org/10.1787/35dbd439-en>
20. Duckworth A. Grit: The Power of Passion and Perseverance. – New York: Simon and Schuster, 2022. – 333 p.
21. Fadel C., Bialik M., Trilling B. Four-Dimensional Education: The Competencies Learners Need to Succeed. – Create Space Independent Publishing Platform, 2015. – 192 p.
22. Feszterová M. Teacher education: the key to quality education for future generations // R&E-SOURCE. – 2024. – Pp. 69–80. DOI: <https://doi.org/10.53349/resource.2024.is1.a1242>
23. Granberg C., Palm T., Palmberg B. A case study of a formative assessment practice and the effects on students' self-regulated learning // Studies in Educational Evaluation. – 2021. – Vol. 68. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.stueduc.2020.100955>
24. Häkkinen P., Hämäläinen R. The role of feedback in modern higher education: A study at the University of Helsinki // Journal of Educational Psychology. – 2020. – Vol. 112, Issue 5. – Pp. 927–940.
25. Huang Y., Deng Z. Chinese higher education evaluation: theoretical analysis and method construction—Based on CIPP theory // Frontiers in Education. – 2025. – Vol. 10. DOI: <https://doi.org/10.3389/educ.2025.1676842>

26. Irons A., Elkington S. Enhancing Learning through Formative Assessment and Feedback. – Routledge, 2022. – 248 p.
27. Johnson M. Personalized learning and assessment: The role of the grading system in higher education // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. – 2020. – Vol. 45, Issue 7. – Pp. 1038–1050.
28. Kruiper S. M. A., Leenknecht M. J. M., Slof B. Using scaffolding strategies to improve formative assessment practice in higher education // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. – 2022. – Vol. 47, Issue 3. – Pp. 458–476. DOI: <https://doi.org/10.1080/02602938.2021.1927981>
29. Leenknecht M., Wijnia L., Köhler M., Fryer L., Rikers R., Loyens S. Formative Assessment as Practice: The Role of Students' Motivation // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. – 2021. – Vol. 46, Issue 2. – Pp. 236–255. DOI: <https://doi.org/10.1080/02602938.2020.1765228>
30. Müller H. Challenges of the grading system in higher education: Comparative analysis and solutions // *International Journal of Educational Research*. – 2021. – Vol. 109. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2021.101825>
31. Schildkamp K., van der Kleij F. M., Heitink M. C., Kippers W. B., Veldkamp B. P. Formative assessment: A systematic review of critical teacher prerequisites for classroom practice // *International Journal of Educational Research*. – 2020. – Vol. 103. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2020.101602>

References

1. Baeva I. A. Psychological safety of the educational environment: problems and prospects. *Psychological Science and Education*, 2021, vol. 26, issue 1, pp. 5–16. (In Russian)
2. Bakhmatova M. I. Quality of education: main approaches to definition and assessment. *Bulletin of Moscow University. Series 20. Pedagogical Education*, 2022, no. 2, pp. 13–24. (In Russian)
3. Bondarevskaya E. V. *Personality-oriented education: the experience of developing a paradigm*. Rostov-on-Don: Publishing House of the Rostov-on-Don State Pedagogical University, 1997, 28 p. (In Russian)
4. Borkovskaya V. G., Kovalev A. S. The point-rating system for assessing students as a tool for improving the quality of higher education. *Construction: science and education*, 2020, vol. 10, issue 1. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.22227/2305-5502.2020.1.7>
5. Gumennikova Yu. V., Kaidalova L. V., Zolkin A. L. Point-rating system for assessing university students' knowledge in mathematics. *Izvestiya of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, Humanitarian, and Medical-Biological Sciences*, 2022, vol. 24, issue 4, pp. 29–34. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.37313/2413-9645-2022-24-85-29-34>
6. Ekshikeev T. K., Obukhova I. A. The use of a point-rating system in assessing students' knowledge formed in an electronic information and educational environment. *Information systems and technologies: theory and practice: scientific and technical conference of the Institute of Forest and Nature Management (St. Petersburg, February 25, 2022)*. Issue 14. Saint Petersburg, 2022, pp. 136–141. (In Russian)
7. Kadashnikova I. V. Teacher competence as a key factor in the quality of modern education. *The World of Science, Culture, and Education*, 2023, no. 4 (101), pp. 135–137. (In Russian)
8. Maltseva N. N., Penkov V. E. Point-rating system: advantages and disadvantages. *Higher Education in Russia*, 2021, vol. 30, issue 4, pp. 139–145. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-4-139-145>
9. Nikolaeva M. V. “Automat”: to be or not to be. *The World of Science, Culture, Education*, 2021, no. 6 (91), pp. 96–100. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-691-96-100>

10. Serikov V. V. Personality-oriented education. *Pedagogy*, 1994, no. 5, pp. 16–21. (In Russian)
11. Sidakova N. V. Point-rating system of knowledge control and assessment as a dynamic factor of information openness and stimulation of learning activities. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2018, vol. 7, no. 2 (23), pp. 261–264. (In Russian)
12. Sazonov B. A. Point-rating systems for assessing knowledge and ensuring the quality of the educational process. *Higher Education in Russia*, 2012, no. 6, pp. 28–40. (In Russian)
13. Tarasenko O. V., Dimidenok Zh. A. Point-rating system for assessing students' knowledge in an agricultural university. *Young Scientist*, 2014, no. 1, pp. 579–581. (In Russian)
14. *Education Quality Management: a collection of methodological materials*. Compiled by O. E. Lebedev. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) Publ., 2002, 128 p. (In Russian)
15. Shipkova E. N. The reasons for the emergence of a special educational demand among students. *Pedagogical Journal*, 2022, vol. 12, issue 4-1, pp. 483–491. (In Russian)
16. Shchegoleva T. M., Diyanova Z. V. Point-rating system for monitoring knowledge as a means of developing the learning motivation of bachelor's students. *Izvestiya of Irkutsk State University. Series: Psychology*, 2017, no. 20, pp. 103–110. (In Russian)
17. Yudin V. V. *Technological design of the pedagogical process: a monograph*. Moscow: University book, 2008, 300 p. (In Russian)
18. Yakimanskaya I. S. *Personality-oriented education in a modern school*. Moscow: September Publ., 1996, 128 p. (In Russian)
19. Bouckaert M. *The assessment of students' creative and critical thinking skills in higher education across OECD countries: A review of policies and related practices*. Paris, 2023. DOI: <https://dx.doi.org/10.1787/35dbd439-en>
20. Duckworth A. *Grit: The Power of Passion and Perseverance*. New York: Simon and Schuster, 2022, 333 p.
21. Fadel C., Bialik M., Trilling B. *Four-Dimensional Education: The Competencies Learners Need to Succeed*. Create Space Independent Publishing Platform, 2015, 192 p.
22. Feszterová M. Teacher education: the key to quality education for future generations. *R&E-SOURCE*, 2024, pp. 69–80. DOI: <https://doi.org/10.53349/resource.2024.isl.a1242>
23. Granberg C., Palm T., Palmberg B. A case study of a formative assessment practice and the effects on students' self-regulated learning. *Studies in Educational Evaluation*, 2021, vol. 68. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.stueduc.2020.100955>
24. Häkkinen P., Hämäläinen R. The role of feedback in modern higher education: A study at the University of Helsinki. *Journal of Educational Psychology*, 2020, vol. 112, issue 5, pp. 927–940.
25. Huang Y., Deng Z. Chinese higher education evaluation: theoretical analysis and method construction—Based on CIPP theory. *Frontiers in Education*, 2025, vol. 10. DOI: <https://doi.org/10.3389/feduc.2025.1676842>
26. Irons, A., Elkington, S. *Enhancing Learning through Formative Assessment and Feedback*. Routledge, 2022, 248 p.
27. Johnson M. Personalized learning and assessment: The role of the grading system in higher education. *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 2020, vol. 45, issue 7, pp. 1038–1050.
28. Kruiper S. M. A., Leenknecht M. J. M., Slof B. Using scaffolding strategies to improve formative assessment practice in higher education. *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 2022, vol. 47, issue 3, pp. 458–476. DOI: <https://doi.org/10.1080/02602938.2021.1927981>
29. Leenknecht M., Wijnia L., Köhler M., Fryer L., Rikers R., Loyens S. Formative Assessment as Practice: The Role of Students' Motivation. *Assessment & Evaluation in*

Higher Education, 2021, vol. 46, issue 2, pp. 236–255. DOI: <https://doi.org/10.1080/02602938.2020.1765228>

30. Müller H. Challenges of the grading system in higher education: Comparative analysis and solutions. *International Journal of Educational Research*, 2021, vol. 109. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2021.101825>

31. Schildkamp K., van der Kleij F. M., Heitink M. C., Kippers W. B., Veldkamp B. P. Formative assessment: A systematic review of critical teacher prerequisites for classroom practice. *International Journal of Educational Research*, 2020, vol. 103. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2020.101602>

Информация об авторах

Палатников Денис Евгеньевич – кандидат философских наук, проректор по учебной работе, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-3374-1473>, denipa-1@rambler.ru

Шипкова Екатерина Николаевна – кандидат педагогических наук, начальник учебно-методического управления, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-9788-1339>, kat2006-7@mail.ru

Юдин Владимир Владимирович – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогических технологий, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-7831-4734>, vvyudin2020@yandex.ru

Information about the Authors

Denis E. Palatnikov – Candidate of Philosophical Sciences, Vice-Rector for Academic Affairs, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-3374-1473>, denipa-1@rambler.ru

Ekaterina N. Shipkova – Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Educational and Methodological Department, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-9788-1339>, kat2006-7@mail.ru

Vladimir V. Yudin – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogical Technologies, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-7831-4734>, vvyudin2020@yandex.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 17.06.2026; одобрена после рецензирования: 10.07.2026; принята к публикации: 18.08.2026.

Received: 17.06.2026; approved after peer review: 10.07.2026; accepted for publication: 18.08.2026.

